

ДИСТОПИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРЕВОГ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XXI ВЕКА

Нуридинов Зухриддин Шухрат угли

*Преподаватель кафедры методики русского языка, Ферганский
государственный университет, г. Фергана, Узбекистан*

Аннотация: Доклад посвящён жанру дистопической фантастики как одной из наиболее востребованных форм современной литературы, отражающей тревоги общества перед технологическим, экологическим и социально-политическим будущим. На примере произведений Д. Глуховского, В. Сорокина, У. Гибсона и С. Коллинза рассматриваются ключевые жанровые признаки дистопии: научно-фантастическое допущение, постапокалиптический хронотон и эмоциональная атмосфера тревоги. Обосновывается актуальность изучения жанра в контексте современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: дистопия, антиутопия, постапокалиптика, киберпанк, современная литература, жанровая специфика.

ВВЕДЕНИЕ

Дистопическая фантастика на протяжении последних десятилетий устойчиво занимает одно из центральных мест в мировой литературе. Если классическая антиутопия XX века (Е. Замятин, Дж. Оруэлл, О. Хаксли) была сосредоточена прежде всего на критике тоталитарных политических систем, то современная дистопическая фантастика расширяет проблемное поле, включая в него вопросы экологического кризиса, цифровизации, искусственного интеллекта и глобальных пандемий. Актуальность исследования жанра обусловлена тем, что дистопия выступает своеобразным «зеркалом» общественных страхов, позволяя анализировать через художественные тексты те тенденции реальности, которые воспринимаются как угрожающие.

Основная часть

Жанровая специфика дистопической фантастики определяется несколькими устойчивыми признаками: наличием научно-фантастического допущения, объясняющего катастрофическое состояние мира (ядерная война, экологический коллапс, технологическая сингулярность); приключенческим сюжетом, сочетающим социальную критику с динамикой действия; детальной проработкой технологического и футурологического облика мира; а также особой эмоциональной атмосферой тревоги и безысходности, смягчаемой, как правило, наличием героя-индивидуалиста, противостоящего системе.

В русской литературе наиболее показательным примером жанра остаётся роман Дмитрия Глуховского «Метро 2033» (2005), в котором

постапокалиптическая Москва после ядерной войны становится пространством для разворачивания одновременно приключенческого сюжета и социальной сатиры — на станциях метро воспроизводятся различные политические режимы, включая тоталитарные секты. Иной вариант дистопии представлен в романе Владимира Сорокина «Теллурия» (2013), где мозаичная структура повествования рисует картину постзападного мира, распавшегося на новые средневековые княжества. Эти произведения демонстрируют, что современная русская дистопия активно использует жанровый код научной фантастики для социально-философского осмысления настоящего.

Зарубежная традиция представлена прежде всего киберпанком — поджанром, заложенным романом Уильяма Гибсона «Нейромант» (1984), который во многом предвосхитил образы интернета, киберпространства и власти корпораций.

Массовая культура XXI века демонстрирует устойчивый интерес к подростковой дистопии — серии «Голодные игры» Сюзанны Коллинз, романам «Дивергент» В. Рот и «Бегущий по лабиринту» Дж. Дэшнера, в которых тоталитарное устройство общества сочетается с динамичным приключенческим сюжетом, ориентированным на молодую аудиторию.

На более «высоком» литературном уровне выделяется творчество Маргарет Этвуд, чьи романы «Рассказ служанки» и «Орикс и Коростель» представляют собой образцы гендерно-политической и биотехнологической дистопии, основанной на экстраполяции реальных социальных тенденций.

Сопоставление русской и зарубежной дистопической фантастики позволяет выявить как общие закономерности жанра (предупредительная функция, сочетание социальной критики с элементами приключенческого повествования), так и национальную специфику: если зарубежная дистопия часто фокусируется на технологической составляющей (киберпанк, биотехнологии), то русская дистопия в большей степени тяготеет к социально-политической и историко-философской проблематике, связанной с осмыслением распада государственных институтов.

Заключение

Дистопическая фантастика представляет собой востребованный и продуктивный жанр современной литературы, выполняющий функцию художественного осмысления актуальных социальных, технологических и экологических тревог.

Изучение этого жанра на материале как русской, так и зарубежной литературы открывает перспективы для дальнейших исследований в области сравнительного литературоведения, а также может быть использовано в практике преподавания курсов современной зарубежной и отечественной литературы в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глуховский Д. А. Метро 2033. — М.: Эксмо, 2005. — 416 с.
2. Сорокин В. Г. Теллурия. — М.: АСТ, 2013. — 448 с.
3. Gibson W. Neuromancer. — New York: Ace Books, 1984.
4. Atwood M. The Handmaid's Tale. — Toronto: McClelland and Stewart, 1985.
5. Collins S. The Hunger Games. — New York: Scholastic Press, 2008.